

Хо Вэй ничего не говорила, но система, казалось, угадала ее мысли и сказала: [В этом мире даже с простым заданием в будущем появятся сложные и опасные задачи. Система вознаграждений очень важна, она может очень помочь ведущему, пожалуйста, серьезно отнеситесь к заданию.]

Хо Вэй на самом деле заинтересовалась этими интересными наградами, рассмеялся и сказал: [Я серьезно отнеслась к заданию, завтра я иду в компанию, пришло время встретиться с ними лицом к лицу.]

Снаружи слышался шум машины, вскоре Цуй Цзин отвела Лу Сяо в студию. Когда они постучали в дверь, Хо Вэй также услышала, как Цуй Цзин жаловалась Лу Сяо на то, что она провела целый день в студии и даже толком не поела.

Теперь у них были хорошие отношения. Цуй Цзине нравился Лу Сяо, которая разумный и способный. Всего за несколько дней его ценность впечатления достигла 40. Лу Сяо также нравится любящая и заботливая личность Цуй Цзин, и она оценила его впечатление в 20 баллов. Это довольно редко.

Хо Вэй пошла открывать им дверь, и Цуй Цзин спросила: “Ты закончила рисовать?” Лу Сяо не работает. Выходи, отдохни и рисуй завтра ”.

Хо Вэй взяла Цуй Цзин за руку и позволила им войти, указывая на картину и говоря: “Смотрите, я закончила рисовать, как я нарисовала?”

Цуй Цзин и Лу Сяо оба посмотрели на картину. Хо Вэй скрывала это от них эти несколько дней. Это был первый раз, когда они увидели полный и красочный “Пожар в тропическом лесу”, улыбка на их лицах исчезла при одном взгляде.

На картине было много разных цветов, но вы не смогли бы увидеть разницу в таком количестве цветов, если бы не присматривались внимательно. Многие из них были наложены друг на друга и замазаны одинаковыми цветовыми схемами, что придало всей картине ощущение многослойности и трехмерности, придав ощущение “злости”. На первый взгляд это выглядело реально.

Верхняя часть картины была очень удручающей. Темные тучи, покрывающие тропический лес. Бесконечные леса от ближнего до дальнего заставляли людей чувствовать отчаяние, поскольку вы остались одни в мире, запертые в темном лесу. Невозможно спастись.

Только яркий огонь и клубящийся черный дым приносили проблеск жизни. Густой черный дым, яркий и темный по цвету, казалось, устремлялся в небо с единственной надеждой, надеждой быть замеченным, надеждой принести жизненную силу.

На картине не было персонажей, но, глядя на эту картину, люди могли почувствовать, насколько беспомощным и отчаявшимся был человек у огня. Люди не могли не волноваться за

нее, надеясь, что ее можно спасти.

Это была картина с сильными эмоциями, и это была также успешная картина. Цуй Цзин расплакалась после всего лишь нескольких взглядов. Она обняла Хо Вэй и утешила ее. Независимо от того, насколько подробно вы знали об этом инциденте, это не могло сравниться с тем воздействием, которое вы видели собственными глазами. Особенно эмоции, переданные на картине, отражали эмоции Хо Вэй в то время. Это чрезвычайно расстроило Цуй Цзин, и она также чувствует ужас.

Что, если... что, если было слишком поздно кого-то спасти?

Что, если бы дождь не прекратился?

Что, если бы Хо Вэй не носила с собой внешний аккумулятор в своей сумке?

При любой незначительной ошибке ее дочь, возможно, не сможет предстать перед ней в таком виде. Она внезапно поняла, почему Хо Вэй отказала ее старшему брату. После того, как она почувствовала отчаяние Хо Вэй в то время, она больше не могла восстановить их отношения.

Повреждение души никогда не могло быть исправлено.

Лу Сяо продолжал поджимать губы и ничего не говорил, просто долгое время молча смотрел на картину. Только когда Цуй Цзин вытерла слезы, чтобы пригласить его поужинать, он кивнул и вышел с ними. Когда он дошел до двери, он оглянулся на картину, как будто для того, чтобы запомнить ее, ему потребовалось много времени, чтобы закрыть дверь.

В тот день за обеденным столом стояла редкая тишина, Цуй Цзин продолжала предлагать еду Хо Вэй, желая, чтобы она ела больше, чтобы пополнить свой организм. Зная, что Цуй Цзин чувствует себя некомфортно, Хо Вэй послушно съел предложенную ею еду и время от времени отпускал пару шуток, чтобы дать ей понять, что с ней все в порядке.

Но как Цуй Цзин может чувствовать себя непринужденно? Когда она подумала о своей дочери, отчаянно держащейся в лесу, она даже не осмелилась впасть в кому, она почувствовала ту же боль в своем сердце. Она перенесла свою печаль на глазах у дочери, и как только она закончила есть, она увидела, что Лу Сяо хочет сопровождать Хо Вэй на прогулку, она сразу вернулась в комнату, опасаясь, что из-за ее плохих эмоций дочь почувствует себя некомфортно.

Лу Сяо попросила слугу надеть пальто на Хо Вэй и медленно прогулялась с ней по маленькому саду. Было уже темно, так случилось, что была ночь полнолуния, горел лунный свет и фонари, и было очень уютно.

Хо Вэй первым нарушил молчание и улыбнулся: "Почему ты молчал? Ты боишься моей

картины? Как вы думаете, я должна рисовать такого рода позитивные, энергичные картины? Они больше соответствуют моей внешности?”

Лу Сяо покачал головой. “Я не представлял, какой тип картины вы бы написали, но я и не ожидал, что ваша картина будет такой”. Он на мгновение замолчал, и его голос был намного тише, чем раньше: “В тот день... Тебе было очень грустно?”

Хо Вэй остановился у качелей, передал блок Лу Сяо, медленно сел на качели, посмотрел на полную луну и тихо сказал: “Тот день, может быть, это был самый печальный день в моей жизни? В тот день у меня не было старшего брата, а мы были близнецами, он должен быть самым близким старшим братом ”.

Лу Сяо продолжала смотреть на нее, боясь, что она упадет и заплачет. Но рука Хо Вэй была очень твердой, а выражение ее лица было совершенно ясным, и он не мог видеть никакой грусти или огорчения.

Он спросил то, что хотел спросить больше всего: “Тебе все еще грустно сейчас?”

Хо Вэй наклонила голову, и ее волосы соскользнули с плеч от ее движений. Это было очень гладко, и это заставило ее выглядеть немного более нежной. Она выглядела так, как будто подумала, и подумала очень серьезно, прежде чем ответить: “Я больше не грущу. Я немного благодарна за тот день. В тот день я думала, что умру. Я была напугана, опечалена и полна сожалений ”. Она посмотрела на Лу Сяо. , Спросила его: “Угадай, о чем я сожалею?”

Лу Сяо присела на корточки и посмотрела на нее снизу вверх: “Ты сожалеешь о том, что не была почтительной по отношению к своей матери, сожалеешь о том, что тебе не следовало спорить с Чжао Сидзя, сожалеешь о том, что не нарисовала удовлетворительных картин, сожалеешь о том, что не смогла сделать много вещей, на которые у тебя не было времени”.

Он сказал так исчерпывающе, что почти высказал все, о чем думал Хо Вэй. Хо Вэй улыбнулась, ее брови изогнулись вверх, и она выглядела очень красивой, совсем не так, как она только что пережила сцену на картине не так давно.

Хо Вэй улыбнулся в ее глазах: “Почему ты так много меня знаешь? Я просто сожалею об этих вещах. Вспоминая сцены спора с ними раньше, я чувствую, что впустую потратила свою жизнь ”.